

Цин Е последовал за Байли Чжанем к глиняной печи в доме одного из местных жителей. Он наблюдал, как Байли Чжань моет котёл, готовит различные приправы, имбирь, лук и чеснок. Сам Цин Е ничего не понимал в готовке, поэтому его задачей было разжечь огонь.

Впервые в жизни он столкнулся с таким предметом, как спички, что вызвало у него безграничное любопытство. Взяв одну спичку, он чиркнул ею, но огонь не загорелся. Вторая попытка, третья — и вот, наконец, вспыхнуло пламя. Цин Е приблизился к огню, который в тусклом свете казался мягким и совсем не горячим. Его пухлое тело слегка колыхалось, а в центре пламени виднелась голубая искра, словно какой-то озорной дух ночи. Не успев насладиться зрелищем, Цин Е увидел, как пламя погасло, превратившись в белый дым, который поднялся в воздух, сопровождаемый странным, но приятным ароматом. Это был запах диоксида серы и других химических соединений, но Цин Е неожиданно нашёл его привлекательным. Он снова чиркнул спичкой, увлечённо играя с огнём, пока не израсходовал почти половину коробки. Лишь удар по голове от Байли Чжана заставил его наконец заняться делом.

Цин Е с важным видом взял небольшой пучок соломы, зажёл его спичкой и засунул в печь. Затем он бросил туда сухую ветку, ещё один пучок соломы, ещё одну ветку. Но когда солома сгорела, ветки так и не загорелись. Тогда он добавил ещё больше соломы, и пламя вспыхнуло с невероятной силой, опалив имбирь и чеснок Байли Чжана.

— Дровами топят, а не соломой, — с сожалением произнёс Байли Чжань.

— А, — ответил Цин Е, но огонь всё равно не разгорался. В отчаянии он припал к печи, вдохнул полной грудью и дунул внутрь, как видел в телепередачах. Ветки наконец загорелись, но Цин Е не успел отреагировать на облако чёрного дыма, ударившего ему в лицо. Глаза покраснели, он упал на пол, начал кашлять и задыхаться.

— Кхе-кхе, кхе, кхе...

Байли Чжань едва сдержал смех, его тонкие губы изогнулись в улыбке.

В итоге один из студентов, явно знакомый с деревенской жизнью, взял на себя обязанности Цин Е.

Освободившись, Цин Е вернулся к Байли Чжаню, наблюдая за тем, как тот готовит, и подавая приправы. Хотя Байли Чжань и не нуждался в помощи, Цин Е настаивал на своём, параллельно тайком снимая его на телефон с разных ракурсов.

Студенты постепенно выносили из домов приготовленные блюда, и благодаря коллективным усилиям длинный стол быстро заполнился десятками разнообразных яств.

Пожилые жители деревни собрались на открытом воздухе, весело болтая и смеясь. Студенты суетились между ними, учителя раздавали одноразовые миски и палочки, а деревенские дети с радостью бегали вокруг стола, держа в руках свои маленькие миски. Атмосфера была настолько праздничной, что напоминала масштабное деревенское торжество, не хватало только фейерверков. Учителя даже принесли небольшую колонку и включили заранее скачанные народные песни, которые были понятны местным жителям.

*

Все гости здесь, вкус гор приглашает вас,

Не жалуйтесь на извилистые тропы,

Тишина глубин гор редка, друзья,

Давайте выпьем и повеселимся~~~

*

Яркий костёр осветил улыбки на лицах пожилых людей, дети с любопытством и возбуждением прыгали вокруг колонки. Один из старейшин деревни по фамилии Ли, вдохновлённый атмосферой, принёс из дома запас фруктового вина, которое обычно хранил для своих сыновей.

Учителя попытались остановить его, но другие жители деревни возразили, сказав, что старый Ли редко бывает так щедр, и они тоже хотят попробовать вино. Учителя не стали портить настроение старикам, лишь напомнили, что студентам пить нельзя. Пожилые люди согласились и с радостью налили учителям по чашке.

Аромат вина смешивался с громкими народными песнями, а тёплый костёр освещал площадку. Городские студенты, большинство из которых впервые оказались в такой обстановке, были переполнены новыми впечатлениями и радостью, с энтузиазмом общаясь с пожилыми людьми. Царила атмосфера полной гармонии.

Цин Е, поглощая еду, не отрываясь смотрел на них. Его тёмные глаза блестели в свете костра, и Байли Чжань невольно задержал на нём взгляд, заметив, что Цин Е съел больше обычного, так как все блюда, которые он приготовил, были вегетарианскими.

После нескольких кругов вина и вкусного ужина пожилые люди всё ещё были в настроении. Несколько старушек, прочистив горло, начали напевать мелодии. Студенты, хотя и не понимали слов, были очарованы их нежными, но проникновенными голосами и начали аплодировать. Другие пожилые люди тоже не остались в стороне. Один старик в длинном халате принёс из дома старинную эрху, сел на табурет у костра и начал играть. Звук эрху, обычно печальный, под влиянием настроения старика казался особенно мелодичным.

Через некоторое время учителя предложили студентам тоже выступить с номерами. Сначала студенты стеснялись, но затем двое смелых парней вышли на площадку и показали довольно посредственный танец, что, однако, очень понравилось пожилым людям. Затем две девушки спели популярную песню.

Цин Е, наблюдая за всем этим с горящими глазами, не удержался и хлопнул Байли Чжаня по плечу:

— Чжань, давай тоже выступим?

— Что будем показывать? — удивился Байли Чжань, предполагая, что у Цин Е есть какой-то скрытый талант.

— Бой, — с энтузиазмом ответил Цин Е. — Это же то, что мы умеем лучше всего. Смотри, как они смеются, пошли!

Цин Е уже поднялся, но Байли Чжань схватил его за руку, решительно запрещая устраивать представление с дракой.

Горы тихо простирались вдаль, облака, словно путешественники, остановились на склонах для

отдыха. В тихом небе луна, слегка подвыпив, полуприкрыла глаза, спокойно наблюдая за этим шумным праздником в глубине гор.

Поскольку они находились в горах, ночью температура резко упала, а пожилые люди и дети привыкли рано ложиться спать, поэтому праздник закончился около десяти вечера. Студенты вместе с пожилыми людьми и детьми быстро привели площадку в порядок, и уже через полчаса всё было чисто. Несколько старушек крикнули, что суп с курицей готов, и настояли, чтобы студенты выпили по чашке горячего бульона перед сном.

Цин Е, держа в руках дымящуюся чашку, быстро опустошил её и был настолько впечатлён вкусом, что хотел ещё. Он тихо подошёл к печи, где оставался суп, и одна из старушек, заметив его интерес, с радостью налила ему ещё полную миску. Цин Е, слегка смущённый, быстро протянул свою чашку. Старушке очень понравился этот красивый мальчик, и она не только налила ему суп, но и дала куриную ножку. Цин Е с радостью принял подарок, улыбаясь как ребёнок.

После супа учителя собрали студентов на площадке, чтобы раздать спальные мешки. Студентов распределили по домам местных жителей, но из-за бедности в деревне лишь в нескольких домах были тёплые кровати, поэтому в каждом доме разместили по четыре-пять человек.

Цин Е повезло: его поселили в доме дедушки Кан, который считался зажиточным в деревне, вместе с Байли Чжанем и тремя другими парнями. Байли Чжань оставил тёплую сторону кровати старику, а сам устроился у изножья. Цин Е, не разбираясь в таких тонкостях, просто последовал за Байли Чжанем, но посреди ночи проснулся от холода.

Байли Чжань спал у стены, повернувшись лицом к ней, а Цин Е, закутанный в спальный мешок, пополз к нему, как гусеница, чтобы согреться. Байли Чжань, спавший чутко, сразу же проснулся, когда Цин Е приблизился, и с лёгким недовольством предупредил его:

— Не подходи.

— Мне холодно, — ответил Цин Е. — Руки и ноги как лёд. — И, словно найдя оправдание, он продолжал настойчиво подползать.

Некоторое время они молча боролись в темноте, но в итоге Байли Чжань сдался. Он встал и начал искать что-то под кроватью. Цин Е, приподнявшись, наблюдал за ним. Байли Чжань достал свой рюкзак, осветив его слабым светом экрана телефона, и нашёл несколько тёплых перчаток. Он достал пакет с грелками, открыл одну и положил её в перчатку, которую затем засунул в спальный мешок Цин Е, чтобы тот мог согреть ноги.

— Почему бы просто не приклеить её к носкам? — тихо спросил Цин Е.

— Будет слишком горячо, — ответил Байли Чжань, засовывая ещё несколько грелок в спальный мешок.

Цин Е наконец перестал жаловаться на холод, и Байли Чжань, закончив, снова забрался в свой мешок. Но как только он лёг, Цин Е снова прижался к его спине.